

— Это зависит от ситуации... Ты! У тебя совсем нет чувства меры? Уже готов?

— Не волнуйся, я просто спрашиваю.

Мао Фэй посмотрел на него не слишком сердитым взглядом и приблизился:

— Ты скоро начнёшь работать, да?

Чжуан Чжоу повернул кресло к нему и ответил:

— Да.

— Тогда ты можешь... можешь сначала поцеловать меня? — Мао Фэй стоял у края стола, его жаждающий взгляд был откровенным и нескрываемым.

Чжуан Чжоу не заставил его долго ждать. Слегка опешив, он раскрыл объятия:

— Иди сюда.

Мао Фэй подошёл, его обхватили за талию и усадили на колени. Оба, должно быть, испытывали одинаковые чувства — наслаждались близостью красавца, и тело и душа были довольны. Губы по взаимному согласию соприкоснулись, сжимались, терлись, а затем высунулись языки, переплетаясь, ощутив лёгкий привкус лимонной воды.

Мао Фэй обвил шею Чжуан Чжоу, прижимаясь всё крепче. От поцелуя он начал издавать страстное сопение. Неизвестно, сколько времени прошло, когда ласкающая талию рука переместилась на спину и, в такт постепенно смягчающимся поцелуям, начала гладить его по волосам.

Тем временем на противоположной стороне видео Чжань Яо забыла о хлебе, полностью остолбенев перед компьютером. Что это за разговор она подслушала? Когда же закончатся эти двусмысленные звуки?

Она внезапно очнулась и, не успев проглотить хлеб, поспешно отключила видеосвязь.

Всё ещё не веря, Чжань Яо просмотрела переписку перед началом видео. Фраза [У меня тут студент занимается, неудобно разговаривать] была не её выдумкой. Но это... неужели действительно студент её босса?

Губы наконец разомкнулись, влажные и покрасневшие. Мао Фэй дрожа открыл глаза, и его снова поцеловали в межбровье. Чжуан Чжоу прошептал:

— Фэйфэй.

Мао Фэй был особенно послушен и издал мягкое «Ммм».

Как раз в этот момент из гостиной донёсся звонок. Мао Фэй тихо пробормотал:

— Мой телефон звонит.

Чжуан Чжоу погладил его, слегка поцеловав в розовое, как персиковый цвет, лицо, а затем подхватил на руки, обхватив под коленями:

— В следующий раз надевай обувь.

— Хорошо, — согласился Мао Фэй, а потом поторопил его. — Иди медленнее.

Чжуан Чжоу опустил голову, глаза полные нежности:

— Нравится, когда так ношу?

— Нравится, — Мао Фэй смотрел на него, вспомнив, как тот закрыл ноутбук, и сказал. — Я не буду подглядывать в твой экран, это невежливо, и я знаю, что это коммерческая тайна.

Такой послушный голос, размягчённый поцелуями, говорил такие хорошие слова. Чжуан Чжоу почувствовал, как его сердце переполняется, действительно невозможно не любить. Он усадил Мао Фэя на диван, с жадностью поглаживая его горячее, как от огня, лицо:

— Хорошо, в следующий раз не буду от тебя прятаться.

Звонок всё ещё докучал. Чжуан Чжоу протянул ему телефон и, ещё раз погладив по голове, наконец ушёл. Мао Фэй, изогнувшись, полулёжа свесился с края дивана и, только увидев, как Чжуан Чжоу вошёл в кабинет, провёл пальцем, чтобы ответить.

Он протяжно произнёс:

— Братец Жань Цин.

На той стороне был включён громкоговоритель. Было слышно, как смеётся Жань Цин, а слова произносил Ся Сяосяо:

— Я тоже хочу, чтобы ты меня так назвал. Давай, скажи «братец».

Мао Фэй позвал:

— Братец Сяосяо.

Жань Цин спросил:

— Где ты? Почему голос такой уставший?

Не уставший, Мао Фэй мучительно прикусил губу. Это был нож, висящий над головой из-за похоти, сделанный из зефира, вонзающийся прямо в самое сердце.

Он солгал:

— У двоюродного брата.

— А, точно, сегодня четверг. Если устал петь, спой поменьше, отдохни побольше, — сказал Жань Цин. — Когда вернёшься? Мы тут в игрушки режемся.

Ся Сяосяо несколько раз крикнул «эй-эй-эй», должно быть, был в критический момент:

— Мао Фэйфэй, когда вернёшься, сыграем вчетвером, мы с тобой против Цинцин и Байбай.

Мао Фэй уставился на учебники, которые дал ему Чжуан Чжоу. Как же он не хотел учиться!

Он с трудом выдавил:

— Вы играйте сначала, я вернусь к десяти.

Только что договорив, из трубки донёлся яростный рёв Чжуан Цяна:

— Вы просто развлекаетесь, теряя волю!!!

Телефон отключился с гудком. Мао Фэй перевернулся и полностью растянулся на диване, схватив мягкую подушку и беспорядочно обтираясь об неё, представляя собой бесстыдную и распутную картину.

Он и сам не знал, что делает: то ли хочет возбудиться, то ли успокоиться, то ли просто потереться.

Мао Фэй обиделся и всю вину свалил на Чжуан Чжоу.

В кабинете видео снова подключилось.

Чжань Яо делала вид, что ничего не произошло, сверяясь с отчётом, подробно докладывала о выручке за последние дни и различных вопросах. Закончив доклад, она переключилась на камеру телефона и постаралась как можно полнее показать двух кошек, устроившихся на кошачьем дереве.

— Они всё ещё боятся меня, — Чжань Яо не решалась подойти слишком близко. — Смотри, уже насторожились, готовятся убежать и спрятаться.

Чжуан Чжоу напечатал: [Потрудилась.]

Когда он решил помочь Сун Юйсуну с замещением, то первым делом отдал ключи от дома на хранение Чжань Яо. В работе можно допустить ошибку, но кошачий туалет нельзя не убирать — таков был строгий приказ, полученный Чжань Яо.

И чтобы Хуадань и Сяошэн не скучали, незамужней женщине Чжань Яо пришлось ночевать в доме своего босса, весь день на работе обслуживая его мать, а после работы — его кошек.

Чжань Яо вернулась за стол и спросила:

— Босс, когда вы вернётесь?

Чжуан Чжоу напечатал: [В ближайшее время не вернусь. Что?]

Чжань Яо честно ответила:

— Почти не выдерживаю. Ваша мать во многом отличается от вас в мышлении и методах работы. В конце концов, я всегда работала с вами, а теперь сменился непосредственный начальник, и мне немного не по силам.

Чжуан Чжоу, услышав это, тихо усмехнулся: [Мама не поддаётся ни на уговоры, ни на давление, тебе придётся её уговаривать.]

Чжань Яо почувствовала усталость, с измождённым видом сказала:

— Сегодня ваша мать хотела узнать моё мнение о выходе на рынок небольших городов вокруг. Я не согласилась, и она очень расстроилась.

Чжуан Чжоу похвалил: [Не соглашаться — правильно.]

И спросил: [Она говорила, что хочет приехать ко мне?]

Чжань Яо покачала головой:

— Нет. После вашего отъезда она объявила, что все решения принимает сама, и последние дни постоянно изучает ситуацию в компании.

Чжуан Чжоу снова сказал: [Потрудилась.]

Видеозвонок закончился. Чжуан Чжоу снял наушники, откинулся в офисном кресле и немного подумал, затем нашёл в контактах номер под именем «Папа» и набрал его.

Прогремело пять-шесть гудков, прежде чем ответил Чжуан Хэчжоу, со смехом отчитывая:

— Мешаешь мне рыбачить.

— Уже так поздно, а ты всё ещё рыбачишь? — сказал Чжуан Чжоу и тут же посмотрел на время — было уже десять минут десятого. — Одевайся потеплее, не простудись.

Чжуан Хэчжоу поторопил его:

— Говори быстрее, если есть дело.

— Ладно, через несколько дней мне снова понадобится одолжить у тебя вертолёт, чтобы перелететь из Сяофуду ко мне.

— До тебя четыре-пять часов на машине, зачем вертолёт?

Чжуан Чжоу со смехом вздохнул:

— Человеку не нужен, а кошкам нельзя. Просидеть в машине четыре-пять часов — они с ума сойдут.

Смех Чжуан Хэчжоу, должно быть, распугал всю рыбу подо льдом:

— Опять из-за твоих кошек. Обращайся к брату, я не занимаюсь этим.

Сказав это, он бросил трубку, не дав Чжуан Чжоу выразить свои чувства тоски.

Он позвонил Чжуан Му, но тот не ответил. Только что повесил, как пришло сообщение: [?]

Чжуан Чжоу подумал: «Вечно занятой, ради чего?» — и ответил: [Через несколько дней нужен вертолёт, чтобы перевезти кошек.]

Чжуан Му: [~(*3*)~]

Чжуан Чжоу не очень-то выносил дурные вкусы своего брата. Подумав, он скопировал этот смайлик и отправил обратно.

Дело было улажено, пора было пойти посмотреть в гостиную.

В гостиной никого не было, на журнальном столике лежали раскрытые книги, а из кухни доносился звук льющейся воды.

Чжуан Чжоу подошёл и прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Мао Фэй моет

кумкваты.

Мао Фэй взглянул на него, затем снова отвернулся, сам начав объяснять:

— Я закончил заниматься, услышал, как ты разговариваешь по телефону, и подумал, не найдётся ли чего поесть. Не то чтобы я не наелся вечером, просто когда читаю, мне становится не по себе, всё время хочется что-нибудь пожевать, чтобы стало легче. Я посмотрел, в холодильнике больше всего этих фруктов, съем несколько, можно?

Ах, в глазах влюблённого и Си Ши становится некрасивой, но даже Си Ши не сравнится с его Фэйфэем в милости.

Ранее, из-за стоящего «шатра», ему пришлось разговаривать с ассистентом по видео, еле-еле успокоился, а теперь снова соблазняют. Чжуан Чжоу с покорностью судьбе усмехнулся, открыл холодильник и достал клубнику с вишнями:

— Помой ещё немного.

Мао Фэй как раз жаждал вишен, услышав это, ни капли не стесняясь, взял и положил в таз с водой.

Он с удовольствием спросил:

— В прошлый раз я видел на твоём багажном ярлыке надпись «Сяофуду», ты тоже оттуда?

— Да, — Чжуан Чжоу повернулся и прислонился к столешнице, и каждый раз, когда Мао Фэй мыл один фрукт, он его съедал. — А ты из какого района?

Мао Фэю тоже скормили один, он с набитым ртом ответил:

— Из района Фугу, а ты?

— Я из Фуфэн, — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Как раз напротив тебя через реку.

Фрукты были вымыты, маленькая миска золотисто-красного цвета. Не стали выносить, поставили между ними, и они взяли по штучке.

Отсидевшись, Мао Фэй почувствовал, что у него затекла спина от скрещенных ног, и захотел постоять.

Он с чувством сказал:

— Какое совпадение. Мы в одно время пришли в один и тот же бар, потом переспали, потом ты ещё и мой преподаватель, и мы земляки.

Чжуан Чжоу сказал:

— Значит, destined.

<http://bllate.org/book/15557/1413785>